

В тот день в гостиницу Янь Цзинь пришёл поздно и не слышал, что говорил рассказчик. Потом он заметил Шэнь Чжисяня и больше ни на что не обращал внимания.

Он только смутно расслышал, что это как-то связано с Учителем и им самим.

Янь Цзинь наклонил голову, посмотрев на Шэнь Чжисяня, который крепко спал, его длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени на щёки.

Он мгновение колебался и наконец осторожно открыл книгу.

Что можно было написать о нём и о Учителе?

Янь Цзинь, который первоначально хотел только наугад перевернуть две страницы, чтобы увидеть, о чём эта книга, продолжал читать даже после того, как перевернул несколько страниц.

Потому что всё, что он чувствовал, было написано здесь...

Но это было так...

Янь Цзинь не смог подобрать правильных слов, которые точно описали бы его настроение. Выражение его лица отражало его внутреннее смятение. Он тупо уставился на спящего Шэнь Чжисяня.

Они не расставались на протяжении всего путешествия. Учитель, вероятно, купил эту книгу, когда зашёл в книжный магазин. Но Учитель ясно сказал ему в тот момент, что столкнулся с чёрствым хозяином и ничего не приобрёл.

Однако Янь Цзинь вспомнил, что тогда владелец пробормотал, что он продал набор...

Взгляд Янь Цзиня невольно упал на сумку Шэнь Чжисяня, которая лежала на подушке рядом с ним.

К счастью, здравый смысл не позволил ему потянуться к сумке Шэнь Чжисяня.

Свеча была на грани того, чтобы догореть. Фитиль, который горел уже давно, вспыхнул и лопнул, испугав его.

Он поджал губы, отметил своё место на книге и повернулся задуть свечу. Потом он подошёл к окну и при свете луны стал внимательно читать страницы за страницами.

.....

Шэнь Чжисянь проснулся в полубессознательном состоянии, совершенно не осознавая, что произошло ночью. Небо было уже ярким, и утренний свет заглядывал в полуоткрытое окно.

Из-за того, что он не выспался, его разум всё ещё был мутным. Поначалу ему показалось, что он находится в своей комнате, и поэтому он ловко и лениво перекатился в одеяле. Затем краем глаза он заметил какую-то фигуру.

Гостиница была простой, с деревянной кроватью, деревянным столом и двумя деревянными табуретами.

В это время Янь Цзинь сидел прямо на деревянном табурете у стола.

Возможно, это было его бессознательное бормотание, которое встревожило человека, только что закрывшего веки, но Янь Цзинь открыл глаза и медленно повернулся посмотреть на него.

Шэнь Чжисянь тут же очнулся. Он резко выпрямился, опустил руки и ноги, аккуратно натянул одеяло и сел, заправив волосы за уши. Он поприветствовал Янь Цзиня. "Доброе утро... Сколько сейчас времени?"

Из-за того, что он только что проснулся, голос Шэнь Чжисяня был всё ещё немного хриплым. Он дважды кашлянул, встал босиком и налил себе стакан воды, чтобы утолить жажду.

Совершенствующий, на котором был только тонкий внутренний халат, выглядел неопрятным и ленивым. Когда он пил, его нежное Адамово яблоко двигалось вверх и вниз. Поскольку он пил слишком быстро, из уголка его рта потекла тонкая струйка воды. Она скатилась по его подбородку к шее и исчезла в свободном вороте.

Оставляя после себя извилистую водянистую отметину на его светлой коже.

Янь Цзинь спокойно повернул голову. Никто другой не знал, что в этот момент в его голове вспыхнули следующие фразы из книги: "Роса подняла Магнолию на руки. Магнолия, усталая и сонная, прислонилась виском к плечу Росы, страстно желая спать."

Он действительно был похож на цветок магнолии, одиноко и холодно покоящийся на самой высокой ветке. Даже когда он скрывал свою личность, он по-прежнему был слишком драгоценен, чтобы к нему прикоснуться.

Янь Цзинь понизил голос и тихо сказал: "Всё ещё сумерки."

Шэнь Чжисянь допил стакан холодной воды. Его глаза прояснились, и он лениво прошёлся

обратно к ложу. Он небрежно спросил: "Когда ты вернулся?"

"В половине полуночи."

"Ах." Шэнь Чжисянь потёр брови. Неужели Янь Цзинь был сделан из хлопка? Он вернулся так тихо в полночь, что Шэнь Чжисянь вообще ничего не услышал.

Что ещё он хотел сказать? Когда он всё это обдумал, то вдруг вспомнил, что вчера вечером уже наполовину дочитал книгу. Он тихонько сунул руку под подушку - ничего.

Сердце Шэнь Чжисяня дрогнуло, и он медленно убрал свою руку с фальшивой беспечностью. "Ты сидел там с тех пор, как вернулся? Это нехорошо. Почему ты не разбудил меня, чтобы я мог пошевелиться и дать тебе отдохнуть на кровати?"

Конечно, кровать в секте Цинъюнь была больше и удобнее по сравнению с этой, но эта не была слишком маленькой для двух человек, чтобы комфортно спать вместе.

Шэнь Чжисянь очень хорошо приспособился к своему новому положению двоюродного брата Янь Цзиня. Он чувствовал, что раз уж они "братья", то должны быть более близки друг с другом. Было нетрудно предложить ему разделить с ним постель.

Однако, когда эти слова попали в уши Янь Цзиня, их значение изменилось.

"Снег был густой, и тёплый утренний свет превратился в слабое, расплывчатое свечение. Человек, облачённый в белое, был полон красоты, небрежно наклонившись над кроватью, его выражение лица было свободным и необузданным. Его белая, похожая на нефрит рука, слегка приподняла одеяло, и когда его брови лениво приподнялись, а губы изогнулись, он сказал своему ученику: "День снежен и холоден. Лучше согреться, отдыхая вместе."

Конечно, это была ситуация, которую Цинъюнь Бай Сяошэн придумал. Шэнь Чжисянь никогда бы не сказал ему таких слов.

Но...

Янь Цзинь молча поднял руку и перевернул чистую чашку. Он быстро выпил стакан холодной воды, отогнал своё смущение на задворки сознания и сказал: "Ммн, в этом нет необходимости."

—Слова могут причинить много неприятностей и подвергнуть многим страданиям.

—Но он всё равно хотел прочесть.

Взгляд Янь Цзиня бессознательно переместился на сумку Шэнь Чжисяня. Когда его взгляд остановился на полпути к ней, он с силой потянул его назад. Когда он посмотрел на чашку в своей руке, его мысли заколебались.

Когда Учитель прочитал эти слова, разве... Он не слишком возражал против этих необычных вещей?

Конечно, Шэнь Чжисянь не знал, как сердце Янь Цзиня билось туда-сюда тысячу раз. С другой стороны, он был слишком занят своими размышлениями. Где же его книга? Он положил её сюда, эту толстую и красивую книгу!

Может быть, он так устал, что каким-то образом положил её в свою сумку для хранения?

Естественно, он не мог копаться в своей сумке перед Янь Цзинем. Было бы нехорошо, если бы Янь Цзинь случайно увидел, как он вытаскивает что-то плохое.

Он немного подумал об этом и, наконец, решил, что он, должно быть, был слишком сонным, и закончил тем, что засунул её в свою сумку для хранения. В конце концов, Янь Цзинь был не из тех людей, которые тайно берут его вещи.

Чтобы проверить, ему придётся подождать, пока Янь Цзинь уйдёт.

Так что в данный момент он об этом не упоминал. Вскоре после этого они вдвоём отправились завтракать. Янь Цзинь, подстрекаемый Шэнь Чжисянем, без особого энтузиазма пригласил Дуань Юань присоединиться.

Однако сегодня Дуань Юань казалась очень занятой, казалось, что она глубоко задумалась над каким-то вопросом.

Шэнь Чжисянь это заметил. Вспомнив, что Янь Цзинь тоже вышел вчера вечером, он начал задаваться вопросом, что же произошло прошлой ночью после того, как Янь Цзинь ушёл.

Эти двое разговаривали? Куда они делись? Неужели он в конце концов задушил девушку своей тихой, молчаливой натурой...?

Когда мысли Шэнь Чжисяня смешались в беспорядке, Дуань Юань внезапно отложила палочки для еды, прикусила нижнюю губу и тихо сказала: "Старший Брат Суй."

Шэнь Чжисянь ответил подсознательно, и первой мыслью, которая пришла ему в голову, было то, что эти двое хотят признаться.

Он жевал печенье во рту, внезапно почувствовав, что его вкус испортился. Янь Цзинь так

быстро сумел угодить героине? Он действительно был достоин быть главным героем.

"Ты помнишь ребёнка, который вчера потерял свою душу?"

"Хах?" Тупо сказал Шэнь Чжисянь. "Этот плачущий свёрток?"

"Я думаю... что он потерял свою душу, потому что был чем-то напуган", серьёзно сказала Дуань Юань. "Вчера вечером я вышла одна и немного погуляла. Я обнаружила, что здесь что-то не так. В этом городке есть что-то, что не должно принадлежать этому миру Янь."

Шэнь Чжисянь легко взглянул на Янь Цзиня. Одна? Тогда куда же пошёл Янь Цзинь?

Янь Цзинь заметил его пристальный взгляд и спокойно оглянулся. Через некоторое время он подтолкнул тарелку с последним куском печенья перед Шэнь Чжисянем.

"Я уже поел..." Шэнь Чжисянь отвёл свой пристальный взгляд и небрежно произнёс: "Призрак?"

Дуань Юань тихо сказала: "Ты не боишься призраков, Старший Брат Суй?"

Она боялась, что обычный человек испугается, услышав о привидениях. Поэтому она долго колебалась, с трудом выдавив из себя: "Я думаю, что в этом городе есть призрак..."

На самом деле, они все уже видели этого призрака.

Пока Дуань Юань обдумывала, как бы всё прояснить, Шэнь Чжисянь проглотил печенье и запил его глотком чая. Он медленно произнёс: "Вчерашний шеф-повар?"

Дуань Юань была действительно шокирована. Она удивлённо сказала: "Старший Брат Суй, откуда ты знаешь?"

Мысли Шэнь Чжисяня тысячу раз перескакивали с места на место. В конце концов, он посмотрел на Янь Цзиня с улыбкой. "А-Цзинь сказал мне."

"Мой двоюродный брат не очень хорошо владеет словами, и у меня не было времени вчера сказать тебе, что он ученик Секты Цинъюнь, практикующий путь меча."

Шэнь Чжисянь почувствовал, что он действительно лучший учитель в мире. Он вкладывался в обеспечение пожизненного счастья своего ученика. Он попытался перевести разговор на Янь Цзиня. "У меня нет таланта, и я не могу совершенствоваться до бессмертия. Но мой двоюродный брат хорошо известен в секте Цинъюнь. В будущем вам обоим будет о чём

поговорить."

Он тихо дал Янь Цзиню сигнал к прыжку, но Янь Цзинь либо не знал, либо не понял, что он имеет в виду. Он только опустил взгляд на стол, не потрудившись ничего сказать.

Шэнь Чжисянь мысленно вздохнул. Он действительно намеревался позволить этим двоим больше общаться. Но Янь Цзинь был так мрачен... Он снова глубоко вздохнул про себя.

Так вот в чём дело. Дуань Юань внезапно поняла правду. Вчера она увидела, что Шэнь Чжисянь был обычным человеком без власти, и подумала, что его двоюродный брат тоже такой! Но он оказался культиватором меча. Должно быть, он был гораздо более искусен, чем она, и это объясняло, почему она не смогла обнаружить стадию его развития.

Но...

Дуань Юань спокойно посмотрела сначала на Суй Сяня, а затем на Янь Цзиня. В этот момент последний тоже случайно кинул взгляд. Их глаза встретились, и его холодный взор чуть не задушил её. Она тут же отвела взгляд.

—Двоюродный брат Старшего Брата Суй, похоже, не очень её любил.

—Забудь его. Она просто поговорит со Старшим Братом Суй!

.....

Причина, по которой Дуань Юань хотела остаться на несколько дней, заключалась в том, чтобы добраться до сути этого дела. Теперь, когда все оказались в одном кругу—за исключением Старшего Брата Суй—с этим делом стало гораздо легче справиться.

Все трое вернулись во вчерашнее заведение.

Когда они приблизились, то почувствовали ароматный запах семян лотоса. Пирожные из семян лотоса и суп из семян лотоса были, вероятно, фирменными блюдами Старшего Брата Чана. После их употребления они действительно оставляли после себя затяжное послевкусие.

Даже Шэнь Чжисянь, привыкший к хорошей еде, чувствовал, что это было восхитительно.

В заведении не было ни одного посетителя. Юноша сидел за столом, скучая и тихонько напевая. Затем он крикнул в сторону кухни: "Старший Брат Чан, здесь нет гостей. Тебе не обязательно всё время готовить..."

Смутный голос ответил: "...Нет, уже почти пришло время для прибытия А-Ляна."

Юноша замолчал, на его лице появилось угрюмое выражение. Больше не напевая, он в оцепенении опустил на стол.

Думая, что они будут менее встревожены, если войдёт женщина, Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь ждали снаружи, в то время как Дуань Юань зашла одна, делая вид, что интересуется покупкой пирожных из семян лотоса.

Юноша ответил ей, встал и вошёл в кухню. Вскоре он вышел, держа в руках пакет пирожных из семян лотоса.

После того, как Дуань Юань взяла пакет, она небрежно спросила: "Могу я увидеть вашего повара? Мне очень нравятся эти пирожные из семян лотоса, и я хотела бы сказать ему несколько слов."

Юноша снова сел на стол и сказал, не поднимая глаз: "Старший Брат Чан сегодня занят. Он никого не хочет видеть."

Там даже не было клиентов. Чем же он был так занят?

Дуань Юань снова спросила, но получила тот же ответ. Не имея другого выбора, она вышла с пирожными и беспомощно покачала головой.

Шэнь Чжисянь задумчиво посмотрел в сторону шеф-повара и отрывисто произнес: "Всё в порядке. Мы вернёмся позже."

Он многозначительно добавил: "Некоторые вещи не должны быть открыты солнцу."

Они ждали до позднего вечера, когда на улицах уже почти никто не задерживался.

Когда они снова пришли, маленький городок уже почти заснул. Юноша вытирал столы дочиста, явно готовясь к закрытию. Когда он поднял глаза и увидел Шэнь Чжисяня, то был поражён и сказал: "Трое гостей, мне очень жаль, но мы закрываемся."

"Мы хотим видеть вашего шеф-повара." Проведя ещё несколько расследований в течение дня, Дуань Юань пришла к выводу, что шеф-повар действительно был довольно подозрительным. Она сказала прямо: "Поскольку днём ему было неудобно, то он должен быть в состоянии выйти в это время."

Юноша сразу же насторожился. "Ты кто такая? Старший Брат Чан очень занят и не может прийти встретиться с тобой..."

"Нет, он так и сделает." С улыбкой ответил Шэнь Чжисянь. "Скажи ему, что мы нашли А-Ляна и он выйдет."

Лицо юноши резко изменилось. Прежде чем он успел что-то сказать, занавески распахнулись, и высокий, крупный мужчина поспешно вышел. Он дико огляделся вокруг, его голос был полон возбуждения, когда он сказал: "А-Лянь здесь? Где же он?"

Его фигура поблекла, почти слившись с окружающим полумраком. Но, похоже, сам он об этом и не подозревал. Оглядевшись вокруг и не увидев человека, которого он больше всего хотел увидеть, он посмотрел на Шэнь Чжисяня.

Цвет его глаз был мутно тёмно-серым.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102233>